

Услышав, как тот потерпел поражение, Хэ Ицзянь холодно усмехнулся и спокойно произнёс:

— Сам виноват.

Ту Муюань на протяжении всего времени крепко держал Хэ Ицзяня за руку. Тот пытался вырваться, но ни разу не преуспел.

— Ицзянь, на что ты сердишься? Прости меня, хорошо?

Каждый раз, когда Ту Муюань принимал такое выражение лица, Хэ Ицзянь не мог ему сопротивляться. Он не был от природы бесчувственным, и Ту Муюань практически занял то единственное мягкое место, что оставалось в его сердце.

Именно поэтому вчерашний инцидент ранил его так глубоко.

— Не извиняйся пока. Расскажи всё до конца.

Хэ Ицзянь говорил холодно, не оставляя ему ни единого шанса смягчить ситуацию.

Ту Муюань немного замешкался, но всё же продолжил:

— Ли Си тогда был в очень плохом состоянии. Он несколько месяцев восстанавливался дома, и если бы всё продолжалось так, то даже сдача гаокао стала бы для него проблемой. Его родители пришли ко мне и попросили не быть слишком жестоким. Мне пришлось поддерживать с ним отношения до окончания экзаменов.

Хэ Ицзянь кивнул, глядя на него, словно подталкивая продолжать.

— Его родители использовали меня как стимул для него, говоря, что если он не поступит в университет, я с ним расстанусь. Он тогда очень старался, и после гаокао получил уведомление о зачислении в Венскую консерваторию. Вскоре после поступления я окончательно с ним порвал.

Сказав это, Ту Муюань взял обе руки Хэ Ицзяня и посмотрел на него с искренностью:

— На этом всё и закончилось. Это не так сложно, как ты думаешь. В последние месяцы я был занят своей учёбой и вообще не обращал на него внимания.

Хэ Ицзянь усмехнулся, не отвечая на слова Ту Муюаня.

Он думал, что Ту Муюань знает, но, похоже, тот действительно ничего не понимал.

Для Ту Муюаня это, возможно, было концом. Но он, наверное, не знал, что его действия тогда напрямую повлияли на судьбу Хэ Ицзяня.

Мать Хэ Ицзяня в то время страдала тяжёлой депрессией. В последние дни она постоянно твердила ему, что победитель того конкурса получит прямое поступление в Венскую консерваторию.

Она говорила, что их семья небогата, и у Хэ Ицзяня есть только один шанс добиться успеха.

Хэ Ицзянь даже во сне слышал её навязчивые бормотания. Он решил изо всех сил стараться, но в ночь перед конкурсом, когда он зашёл в туалет, на него напал мужчина в маске, сбил с ног и насильно ввёл препарат.

Через полчаса мышцы Хэ Ицзяня начали странно дрожать и судорожно сокращаться. Он ясно видел, как его конечности трясутся, но не мог это контролировать.

На сцене, несмотря на все усилия сохранить спокойствие, его тело предало его. Пальцы не слушались, и он сыграл множество неверных нот.

В итоге он получил худший результат в своей жизни.

Некоторые знающие люди говорили, что это дело рук Ли Си, потому что Хэ Ицзянь был главным претендентом на победу. Он выигрывал Ли Си на каждом предыдущем конкурсе, но в этот раз проиграл.

Хэ Ицзянь и его семья пытались обратиться в организационный комитет, но дело замяли по знакомству. Говорили, что родители Ли Си неоднократно встречались с ответственными лицами после инцидента.

Оба они были известными музыкантами, и хотя ранее не имели никаких связей с организаторами, в тот период они активно с ними контактировали. В итоге дело Хэ Ицзяня просто замяли.

После этого отец часто утешал его, но мать стала вести себя странно. Хэ Ицзянь иногда замечал, как она смотрела на him странным и отчаянным взглядом.

Она перестала говорить о том, что он должен хорошо играть на пианино, и начала мечтать о семейной поездке на машине.

Через неделю семья собрала вещи, чтобы отправиться в путешествие, но произошло нечто, чего никто не ожидал.

Мать Хэ Ицзяня, пока он и отец спали, выехала на машине на горный серпантин и разбилась. Родители погибли на месте, а Хэ Ицзянь выжил.

В первые два месяца после этой новости он лежал в больнице, каждую ночь видя кошмары.

Ему постоянно снилось, что родители стоят к нему спиной, а когда он подходил, их лица и тела были покрыты кровавыми ранами, а вокруг струилась кровь.

Хэ Ицзянь уладил семейные дела, продал дом, пианино и все ценные вещи.

После двадцати лет кошмары прекратились, но иногда, вспоминая те события, он всё ещё чувствовал, как будто падает в ледяную яму.

Когда он выписался из больницы, то решил, что будет играть на пианино иначе, чтобы привлечь внимание. Даже если он не станет пианистом, он всё равно добьётся успеха.

Хэ Ицзянь испытывал невероятную боль, но больше всего его мучило чувство несправедливости. Ли Си разрушил его будущее, а затем без зазрения совести улетел за границу, чтобы начать новую жизнь.

Каждый раз, представляя, как Ли Си смеётся у него за спиной, Хэ Ицзянь чувствовал, как волосы встают дыбом. Он бесчисленное количество раз заставлял себя жить лучше всех, чтобы Ли Си не мог насмеяться над ним.

В его характере была эта упрямая нежелание сдаваться, и именно это качество помогло ему

шаг за шагом проглотить горечь и боль, чтобы снова встать на ноги.

Хэ Ицзянь был отличником в учёбе, обладал талантом в исполнительском искусстве и имел привлекательную внешность. В итоге он поступил на актёрский факультет и остался в Пекине в одиночестве.

Он словно стал другим человеком: одевался так, чтобы выглядеть максимально стильно, и не отказывался от девушек, иногда меняя их по две-три за полгода. Легко сыпал комплиментами и использовал свою мягкость, словно настоящий демон.

В прошлой жизни Хэ Ицзянь жил в одной комнате с Ту Муюанем. Он долго не понимал, почему тот так хорошо к нему относится, пока Ту Муюань не признался ему в любви. Тогда он осознал, что тот просто хотел поиграть с его телом.

Хэ Ицзянь был человеком холодным и безжалостным, и в итоге он порвал с Ту Муюанем без сожалений. Но он не ожидал, что тот протянет ему руку помощи в самый трудный момент, когда его репутация и характер были на дне.

...

Хэ Ицзянь не знал, что ему делать. Ту Муюань любил его, это было несомненно, но с другой стороны, он косвенно был вовлечён в прошлое Хэ Ицзяня.

Это было то, о чём он меньше всего хотел вспоминать, но теперь, глядя на Ту Муюаня, он чувствовал, как рана снова и снова раскрывается.

Он был бывшим парнем Ли Си, он был катализатором тех событий, он тогда был на их стороне, он был врагом.

Хэ Ицзянь вырвал свою руку из рук Ту Муюаня, опустил голову, закрыл глаза и отвернулся. Он провёл руками по лицу, чувствуя невероятную усталость и не зная, что сказать.

— Ицзянь... Ты можешь сказать, что я сделал не так? Если это из-за того, что я вчера пошёл встречать Ли Си, я извинюсь, хорошо?

Ту Муюань сзади схватил Хэ Ицзяня за край одежды, словно боясь, что тот внезапно исчезнет.

Хэ Ицзянь прикрыл рот рукой, глядя вперёд пустым взглядом. Внезапно он вспомнил что-то незначительное, но в этот момент это было единственное, о чём он мог заговорить с Ту Муюанем.

— Почему ты не ответил на мои звонки и сообщения вчера?

Хэ Ицзянь повернул голову, глядя на Ту Муюаня краем глаза. Тот замер на мгновение, а затем тихо сказал:

— Телефон тогда был у Ли Си.

Хэ Ицзянь почувствовал, как гнев снова поднимается в нём. Он вырвал край одежды из рук Ту Муюаня, отступил на два шага, смеясь и злясь одновременно, с трудом сдерживая желание ударить его.

— Ту Муюань, ты и Ли Си могли бы хоть немного считаться с моими чувствами. Я сыт по горло, я больше не хочу видеть вас в своей жизни. Давай просто закончим, хорошо?

— Нет. — Ту Муюань, очевидно, был настроен очень решительно в этом вопросе. В нём вспыхнуло упрямство, и его взгляд изменился:

— Я не приму твоего решения расстаться со мной из-за таких пустяков.

Хэ Ицзянь стиснул зубы. Обидные слова несколько раз вертелись на языке, но в итоге он проглотил их.

<http://bllate.org/book/16697/1533333>